

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-2-395-407

EDN: SQQJWE

Научная статья / Research article

Две печатные машинки Кадыра Натхо, или Писатель транскультурного пограничья

К.С. Тхакахова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Российская Федерация

✉ karina-t-00@mail.ru

Аннотация. Отталкиваясь от афористического выражения С. Келлмана «Каждый транслингвальный писатель транслингвален по-своему», автор работы исследует отличительные особенности языковой биографии адыгейско-американского прозаика Кадыра Натхо (1927–2021). Выявлено, что писатель владел четырьмя языками — адыгейским, русским, арабским, английским. Показано, что главным катализатором многоязычия К. Натхо стала череда драматических и трагических событий, связанных со Второй мировой войной, вынужденной эмиграцией, семилетним пребыванием в Иордании и окончательным переселением в Соединенные Штаты Америки в середине XX в. Знание многих языков предопределило плотность интертекстуального пространства произведений К. Натхо («Николас и Надюша», «Старые и новые сказки Кавказа», «В поисках себя», «Легенда о великом похищении»), наличие большого количества отсылок к другим этническим культурам. Установлено, что при всей глобальности художественного мышления интернационального писателя приоритетная роль отводится родному языку: черкесские реалии, интегрированные в плоть его художественных текстов, демонстрируют Космо-Психо-Логос кавказских народов, специфические особенности их ментальности, материальной и духовной культуры.

Ключевые слова: транслингвальная литература, Кадыр Натхо, биографический фактор, эмиграция, языковая личность, писатель, межкультурная коммуникация, этнокультурное ядро, каталогизация, культурный код

История статьи: поступила в редакцию 12.03.2025; принята к печати 09.04.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тхакахова К.С. Две печатные машинки Кадыра Натхо, или Писатель транскультурного пограничья / Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 2. С. 395–407. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-395-407>

Two Printing Presses of Kadir Natkho, or A Writer of the Transcultural Borderland

Karina S. Tkhakakhova

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, *Nalchik, Russian Federation*

✉ karina-t-00@mail.ru

Abstract. Based on the aphoristic expression of S. Kellman “Every translingual writer is translingual in his own way”, the author of this article examines the distinctive features of the linguistic biography of the Adyghe-American prose writer Kadir Natkho (1927–2021). It was revealed that the writer spoke four languages — Adyghe, Russian, Arabic, English. It is shown that the main catalyst for K. Natkho’s multilingualism was a series of dramatic and tragic events associated with the Second World War, forced emigration, a seven-year stay in Jordan and final resettlement to the United States of America in the mid-twentieth century. Knowledge of many languages predetermined the density of the intertextual space of K. Natkho’s works (“Nicholas and Nadyusha”, “Old and New Tales of the Caucasus”, “In Search of Oneself”, “The Legend of the Great Abduction»), the presence of a large number of references to other ethnic cultures. It has been established that, despite the globality of the artistic thinking of the international writer, the priority role is given to the native language: Circassian realities, integrated into the flesh of his artistic texts, demonstrate the Cosmo-Psycho-Logos of the Caucasian peoples, the specific features of their mentality, material and spiritual culture.

Key words: translingual literature, Kadir Natkho, biographical factor, emigration, linguistic personality, writer, intercultural communication, ethnocultural core, cataloguing, cultural code

Article history: received 12.03.2025; accepted 09.04.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Tkhakakhova, K.S. 2025. “Two Printing Presses of Kadir Natkho, or A Writer of the Transcultural Borderland.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (2), 395–407. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-395-407>

Введение

Кадыр Исхакович Натхо (1927–2021) — прозаик, публицист, драматург, сформировавшийся в сложной полиэтнической среде и привлекавший средства адыгейского, английского, русского и арабского языков в своей творческой и повседневно-практической деятельности. Некоторые аспекты его литературных произведений нашли отражение в трудах северокавказских филологов [1–4]. Однако вопросы, связанные с полилингвальной личностью писателя, до сих пор не получили должной научной рефлексии.

Цель исследования — идентификация полилингвальной личности К. Натхо в тесной соотнесенности с его литературным наследием. В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих *задач*: воссоздание биографического контекста творчества писателя в краткой форме; изменение рабочего пространства каждого из перечисленных языков в активе писателя; выявление языка с приоритетным статусом; описание авторского

метода сохранения культурных кодов родного языка путем их каталогизации в художественных текстах.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью восполнить информационный пробел, связанный с недостаточной изученностью особенностей полилингвальной личности К. Натхо, а также его произведений как важных источников этнокультурных и кросскультурных знаний.

В основу исследования положена сложившаяся в современном литературоведении междисциплинарная **методология**, предполагающая изучение творчества писателя-полилингва в его социально-исторической детерминированности: историко-литературный, интертекстуальный, а также этнолингвокультурологический метод, предполагающий анализ художественного материала с привлечением необходимых сведений по истории, культуре и языку конкретного этноса.

Обсуждение

Отечественный философ, культуролог, литературовед Г.Д. Гачев (1929–2008) с помощью разработанной им триадной формулы «Космо-Психо-Логос» не только сам изучил менталитет многих западноевропейских и восточных народов, но и научил молодых коллег осмысливать собственные этномиры. В то же время на одной из страниц своей монографии «Ментальности народов мира» автор предупреждает читателя о том, что помимо «одномерных индивидов» бывают и «многомерные» — в плане этнических пересечений или «пересечения множеств» [5. С. 11]. Для наглядности автор в схематичной форме даже изобразил своё «Я», состоящее из трёх этнокультурных компонентов — «Болгария», «Еврейство» и «Россия».

Гачевская концепция «пересечения множеств» на сегодняшний день воспринимается как интеллектуальная предпосылка и основа для появления целого научного направления полилингвильных и транскультурных исследований в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы, базирующихся на дискурсивной площадке серийных тематических журналов. Интегративные направления новейшей филологии определяют также и содержание ежегодно проводимых в РУДН международных научных конференций с примечательным названием «Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование».

Следует отметить, что длительное время в отечественной филологии царил большой разброс мнений относительно статуса транслингвальной литературы, самой её номинации и типологических разновидностей. На примере даже двух отдельно взятых российских (осетинских) учёных можно наглядно показать, насколько далеко шагнули научные идеи по решению проблем транслингвизма. Самую категоричную и даже нигилистическую позицию в этих вопросах в своё время занимал писатель и литературовед Н.Г. Джусойты

(1925–2017), который в 1957 г., касаясь темы этнической идентификации писателя, настаивает на том, что «национальная литература создается и может существовать только на родном языке» [6. С. 11]. Другой российский ученый — И.С. Хугаев в 2013 г., словно полемизируя со своим предшественником и соплеменником, отстаивает противоположную точку зрения: «Язык — важнейший критерий национальной идентичности литературы, но не абсолютный критерий. Чужой язык и своя культура состоят в творческом акте, в сложном диалектическом взаимодействии, в борьбе и единстве, сложно определяющем идейно-пластическую самобытность транслингвальных текстов» [7. С. 2].

И.С. Хугаев — тот исследователь, которому удалось преодолеть уровень бесконечных абстрактных рассуждений о феномене национальной транслингвальной литературы и предложить ее конкретные, тонко разработанные критерии, которые он делит на «базисные» и «надстроечные». К «базисным» критериям он относит фактическое происхождение, генезис литератора («кровь», ген); воспитание в лоне традиционной семьи и культуры; положительную национальную самоидентификацию. «Надстроечными» критериями ученый считает «владение родным языком» и «творчество на родном языке» [7. С. 3].

В контексте нашего исследования о творчестве адыгейско-американского писателя К. Натхо много ценной информации мы извлекли из статьи У.М. Бахтикиреевой «Русофон — русофонный — русофония — русофонная литература — слова глобальные или локальные?» [8]. В ней автор, не ограничиваясь только «русскими» проблемами, периферийным взглядом успевает отследить особенности также и англофонной литературы и сделать важное уточнение о том, что «англизычная литература не может ассоциироваться только с англоязычной литературой бывших колоний, поскольку на английском стали писать представители самых разных народов, не имеющих отношения к странам — бывшим колониям Англии» [8. С. 15]. Данный тезис по-особому высвечивает личностную и языковую биографию «советского кавказца», «нерусского россиянина» К. Натхо. Логическим продолжением предыдущей статьи является исследование Н.А. Токаревой с примечательным заголовком «Русскоязычная, билингвальная, транслингвальная, транскультурная?» [9]. Вопросительные знаки в названиях свидетельствуют о необходимости решения проблем номинологической стабилизации в области «гибридных текстов».

В этих условиях требовалась некая «Агора», то есть собрание компетентных специалистов, которые на основе анализа всей релевантной научной литературы сформировали бы «своеобразную навигационную карту подхода для исследователей, изучающих транслингвальную литературу как в России, так и за рубежом; обоснование базовых отличий между социокультурными локалами, из которых произрастает транслингвальная литература» [10. С. 263].

На сегодняшний день таким культурологическим навигатором закономерно можно считать статью У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой, Н.А. Тока-

ревой «На Агоре сегодня: подходы к изучению транслингвальной литературы» [10. С. 263], являющейся одновременно обзорной и аналитической. В ней производится мониторинг всех сложившихся концепций транслингвальной литературы, из которых в заключительном разделе «Кода» вылучивается весьма ценный для нашего исследования тезис о том, что «каждый транслингвальный автор транслингвален по-своему» [11. С. 9] со ссылкой на Стивена Келлмана — профессора Техасского университета Сан-Антонио.

Завершая теоретический блок настоящей статьи, хотелось бы отметить одну из работ литературоведа В.Р. Аминовой, которую можно квалифицировать как «мастер-класс» для молодых исследователей. В ней на примере анализа творчества татарского «гражданина мира» Равиля Бухараева (1951–2012), владевшего русским, татарским, английским, венгерским языками, отчетливо показано явление «культурной интерференции, возникающей как следствие взаимоналожения разных кодов и национальных традиций» [12. С. 292]. Интересны и важны рассуждения автора о таких явлениях, как «множественность идентификаций», «полисубъектность авторского сознания», «пластичность человека границы» [12. С. 293], которые могут быть приложимы и к субъекту нашего исследования. Все перечисленные в данном разделе труды Г.Д. Гачева, И.С. Хугаева, У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой, Н.А. Токаревой, В.Р. Аминовой и С. Келлмана в совокупности стали теоретической и методологической основой для анализа творчества американско-адыгейского прозаика.

Языковая биография К. Натхо. Языковая биография каждого человека, как правило, имеет историко-географическую детерминацию. Кадыр Натхо родился в 1927 г. в адыгейском ауле Хатрамтук, позже по решению партийных реорганизаторов Краснодарского края аульчане были переселены в село «Новый Натухай». Родной язык Кадыра Натхо — шапсугский (диалект адыгейского языка). В своей автобиографической книге «В поисках себя» автор весьма подробно рассказывает о процессе усвоения им русского языка и русской культуры через общение с русскими друзьями, учителями, врачами. С особой теплотой он описывает дружбу с ровесником Ваней, который своим веселым характером, удалью и остроумными проделками напоминает своего знаменитого тёзку Иванушку-дурачка, ключевого персонажа целой серии русских народных сказок.

События Великой Отечественной войны (1941–1945), оккупация фашистами южных рубежей страны круто перевернули всю судьбу К. Натхо. В дни батальной чехарды, когда власть немецких и советских войск чуть ли не ежедневно сменялась на его малой родине, когда на его глазах родная мать погибла от артиллерийского снаряда в собственном доме, подросток с потрясенным сознанием выбирает для себя путь эскейпизма из этого ада.

История его спасительного побега пестрит географическими названиями: Крым, Каменец-Подольский, Италия, Австрия, Реджио-Эмилия, Иордания,

Амман, Бейрут, Ливан, Хиджази, Греция, Соединённые Штаты Америки, Нью-Йорк. К этому ряду можно добавить и такие социокультурные фреймы, как «корпус военнопленных», «гражданство», «виза», «угроза репатриации», «трудоустройство», «квота», «травма руки», «инвалидность», «новый язык», показывающие степень предельной усложненности его маршрута «к самому себе». Каждая короткая или относительно длительная остановка на названных территориях становилась для К. Натхо не только школой физического выживания, но и школой межкультурной, меязыковой коммуникации.

Любопытный факт: даже на феномене постоянно меняющегося его личного антропонима он мог делать выводы о разности этнокультурных предпочтений людей. Русские и украинские попутчики Кадырбека стали называть «Колей». Арабы с возмущением убрали из его имени окончание «бек» и добавили «Абдул», сославшись на то, что это одно из имен Аллаха и простой смертный не имеет права носить такое имя». Для них он стал «Абдул-Кадыром», что в переводе означает «Раб Всемогущего»¹, в США его называют Ник, Николас, а при устройстве на работу барменом в Нью-Йорке хозяин заведения просит разрешения называть его «Джо»², звучным ковбойским именем.

В 1956 г. К. Натхо официально становится гражданином США при огромной поддержке Толстовского фонда, основанного в 1939 г. младшей дочерью Л.Н. Толстого для оказания помощи российским эмигрантам. Делясь своей методикой изучения английского языка, он отмечает, что большинство его друзей в г. Патерсоне «читали ежедневные и еженедельные российские газеты, из которых они узнавали наиболее важные новости, опубликованные два или три дня назад в американских газетах. Я твердо решил не следовать их примеру и читать только американскую литературу при помощи англо-русского словаря, который я приобрел в Аммане и привез с собой. Кроме того, решил учить наизусть двадцать английских слов ежедневно»³. К этому следует добавить благотворность самой языковой среды, а также интенсивное обучение К. Натхо «на курсах по правописанию и английской литературе в различных колледжах и университетах Нью-Йорка»⁴. Жадный до знаний, он прочитал 54-томную энциклопедию «Мудрость Западного мира (от Гомера до Чехова)» на английском языке, с параллельным конспектированием приглянувшихся цитат.

К. Натхо было 35 лет, когда по инерции от прочитанных книг ему самому захотелось что-то написать. Как отмечают исследователи, «языком художественного самовыражения будущий писатель выбрал американский вариант английского языка» [13. С. 20]. Он успел апробировать самые разные жанро-

¹ *Натхо К.И.* В поисках себя. Майкоп : ООО «Полиграф-ЮГ», 2018. С. 155

² Там же. С. 192

³ Там же. С. 184

⁴ Там же. С. 198

вые модификации, в их числе авторские сказки с элементами «short story» («Old and new Tales of Caucasus», 1969); любовно-приключенческий роман («Nikolas and Nadiusha», 1976); документально-автобиографический роман («В поисках себя», 2018); неоромантическая повесть на антивоенную тематику («Легенда о великом похищении», 2015).

Проведенный нами художественный анализ названных текстов показывает, что, о чём бы К. Натхо не писал, приоритетную сюжетную линию в них занимает тема Кавказа, проблема сохранения черкесской (адыгской) культурной идентичности. К. Натхо с большим уважением относился к культуре США, которая стремилась стать не столько «плавильным котлом», сколько «салатной миской», где все «ингредиенты» сохраняли бы свой цвет, текстуру и вкус и в то же время составляли концептуальное единство. Иначе чем объяснить, что Кадыру Исхаковичу и его черкесским единомышленникам было позволено в штате Нью-Джерси построить ныне действующий Черкесский культурный Центр с прилегающим к нему зданием исламской Мечети? Центр носит достаточно многопрофильный характер — в нём располагаются «Воскресная школа для обучения детей эмигрантов черкесскому языку», студия национальных танцев, а также библиотека, где хранятся газеты, журналы, книги на родном языке.

Две машинки. Притчей во языцех стала история о том, что в рабочем кабинете К. Натхо на двух концах огромного письменного стола стояли две печатные машинки — с латиницей и с кириллицей⁵. Раскрывая суть назначения разносистемных шрифтов в контексте нашего исследования, отметим, что черкесская письменность исстари и до сегодняшнего дня носит раздвоенный характер: «советские» адыги, ныне проживающие в РФ (кабардинцы, черкесы, адыгейцы), пользуются кириллицей, в то время как представители черкесских диаспор в зарубежных государствах (США, Сирия, Иордания, Турция, Голландия) — исключительно латиницей.

На всех адыго-черкесских конгрессах, международных конференциях данная проблема поднимается и всегда носит дискуссионный, трудноразрешимый характер. Вот характерный отрывок из автобиографического романа К. Натхо, где он пишет о повестке Первой Международной конференции, состоявшейся в октябре 2008 г. в Аммане (Иордания): «Шли горячие споры по вопросу изменения черкесского алфавита с кириллицы на латиницу. Делегаты от наших республик на родине решительно возражали против латиницы, в то время как делегаты от общин черкесской диаспоры во всем мире предпочитали её. Противники данного вопроса заявляют, что такие изменения алфавита повлекут за собой большие расходы, это потребует переиздания объёмного количества книг и научных материалов»⁶.

⁵ Натхо К.И. В поисках себя. Майкоп : ООО «Полиграф-ЮГ», 2018. С. 322

⁶ Там же. С. 368

Это первая из причин, по которой К. Натхо держал у себя в кабинете две «разноалфавитные», «разноязычные» печатные машинки. Вторая причина связана с тем, что он любил русский язык, не забывал его и, прежде чем отдавать свои художественные тексты майкопским филологам, переводчикам, издателям, в ряде случаев он пытался снабдить их еще и версиями автопереводов, на которые опирались профессиональные российские переводчики в лице З. Басте и Ф. Хуако.

«Перекрестное опыление». Осмысливая психологию творчества авторов-полиглотов, современные ученые отмечают: «„Перекрестное опыление“ культур в одном социуме обуславливает формирование особого типа личности — билингвальной, поликультурной творческой, или так называемой маргинальной личности, воспринимающей культуру своего народа извне и снаружи, а значит, более стереоскопичным зрением и более объемным мышлением, чем монолингв» [14. С. 87]. Используя предложенный авторами вегетативный метафорический комплекс «перекрёстное опыление», можно отметить, что каждое из произведений К. Натхо, вне всякого сомнения, густо покрыто инокультурной «пыльцой» из сферы итальянского, арабского, русского, английского языков, но при этом центральная часть «цветка», его «пестик», неизменно остается «кавказским», «черкесским».

Приведём несколько примеров, подтверждающих данную гипотезу. Так, по заголовку романа «Николас и Надюша»⁷ трудно определить черкесское начало романа: антропоним «Николас» ассоциируется с американской культурой, а «Надюша» — с русской. Однако в ходе повествования по методу «тройного коня» появляется фигура черкеса Дамада, который фактически становится приёмным отцом для Николаса — сироты-найдёныша на железнодорожной станции г. Варшавы. По сюжету, кавказский «аталык» полностью воспитывает мальчика по канонам черкесского этикета (культ стойкости, мужества; благородства, чести, уважения к старшим, гостеприимства, нравственного внимания к людям, чувства меры). Старик уделяет большое внимание проблеме физического совершенствования своего подопечного. Так, среди альпийских предгорий кавказец учит мальчика правильной ходьбе по пересечённой местности, акробатическим приёмам «свёрнутого колеса» при нисхождении с крутого холма, а также искусству ведения кинжальной самообороны. Уникальны эпизоды, посвящённые использованию «птичьего языка» горскими коммуникантами в условиях необходимости скрываться от преследующих вражеских сил. Этому вокальному мастерству также обучает мальчика кавказский опекун.

Автор романа показывает, как в дальнейшем все эти навыки помогают юному Николасу не просто физически преодолевать сложные жизненные обстоятельства, но и стать эмпатичной личностью, обрести любовь и счастье

⁷ Natho K.I. *Nicholas and Nadiusha* (Николас и Надюша). New York, 1976.

в семейной жизни. Получается своего рода художественная презентация «общекавказской нравственной философии, являющейся наилучшей базой для развития и поддержания в обществе традиционной культуры мира, согласия, взаимопонимания»⁸.

В сходной творческой манере написан и сборник К. Натхо «Старые и новые кавказские сказки», где на архетипическое сюжетное ядро, как правило, накладываются культурные реалии исторической прародины писателя и даже конкретные фрагменты его драматической истории жизни. Ярким тому примером является авторская сказка «Бештау и джинны». Основу художественного конфликта здесь составляет вечное противостояние человека и злых низших сил. Но в то же время в образе главного героя угадывается личность Кадыра Натхо. По сюжету, протагонист по дороге домой с вечеринки обнаруживает на горной тропе бриллиант, чем он внутренне очень гордился. Но однажды ночью к нему в спальню пробираются злые духи и в результате ожесточенной схватки отбирают его сокровище. Герой, оставшийся без драгоценного камня, начинает изнутри гореть до такой степени, что на нём «запылала даже одежда». Прибежавшим на помощь домочадцам удалось потушить пожар, но Бештау «уже не мог быть счастливым, как прежде»⁹. Считаем, что здесь автором использована амебейная композиция, где под «бриллиантом» подразумевается кавказская родина писателя, а под «джиннами» — полицейский режим, силы НКВД, печально известные «воронки», которые «без предупреждения и без всякого объяснения» в 1930-е гг. забирали в тюрьмы невинных людей¹⁰.

Современные специалисты по этнолингвистике настоятельно рекомендуют представителям гуманитарных наук заняться систематизацией и каталогизацией самых значимых культурных реалий в своем национальном «Психологосе». По определению Г.Д. Томахина, реалии — это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной и духовной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. д.» [16. С. 10]. Реалии чаще всего относятся к разряду безэквивалентной лексики и считаются главным богатством любого языка.

Примечательный случай очевидной утраты современными северокавказскими студентами «базовых, культурных реалий» родного языка (на основе личного экспериментального опыта) в одной из своих научных статей приводит У.М. Бахтикиреева: «На мой вопрос „Как звучит на этническом языке понятие ‘Млечный путь’?“ ответил только пожилой преподаватель: „След,

⁸ Natho K.I. Nicholas and Nadiusha (Николас и Надюша). New York, 1976. P. 5

⁹ Natho K.I. Old and New Tales of the Caucasus (Старые и новые сказки). New York, 1969. P. 48

¹⁰ Натхо К.И. В поисках себя. Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2018. С. 12

оставленный на небе после белого коня“. Молодёжь молчала, но зато все они хорошо знали, как это словосочетание звучит на английском» [17. С. 19].

У К. Натхо за плечами был немалый опыт работы учителя в им же самим основанной «Языковой школе при Центре черкесской культуры». Сохранилась даже его методика антропоцентрического преподавания родного языка, с отталкиванием от личных местоимений «я, мы, мой, твой, наш»¹¹.

Этнолингвокультурологический анализ произведений писателя показывает не только пристальное, но даже избыточное внимание автора к реалиям. С учительской методичностью он практически на каждой странице размещает «мини-словарики» с оригинальными лексемами из адыгейского языка и его переводами на английский язык (для американского издания) и на русский язык для русскоязычных читателей. В общей сложности мы насчитали 436 единиц, включающих в себя названия, имеющие отношение к национальной кухне, одежде, коммуникативной культуре, предметам материальной культуры, адыгскому этикету, традициям, обычаям, музыкальным инструментам, религиозным обрядам, традиционным именам, кличкам, растениям, животным, военной терминологии. Здесь же собраны присказки, пословицы, поговорки.

Заключение

Комплексное изучение автобиографического и литературного материала показало высокую степень детерминированности языковой личности К. Натхо фактами биографии (этнический адыгеец, русская школа, война, эмиграция, Иордания, США). В лингвистическом арсенале писателя четыре языка — адыгейский, русский, арабский, английский. Сфера их использования: на английском автор писал свои художественные произведения; на арабском общался с деловыми партнерами в период официальных визитов в Саудовскую Аравию, Кувейт и Арабские Эмираты; русский язык был необходим писателю при составлении подстрочников в помощь отечественным переводчикам его англоязычных текстов, а также в диалогах с русскоязычными коммуникантами в США и России.

В перечисленной четвёрке языков приоритетное место на протяжении всей жизни писателя занимает родной адыгейский язык — он говорит на нём с представителями черкесской диаспоры в Америке; ведёт уроки родного языка в специализированной школе для черкесских детей; разрабатывает учебные пособия; на всех черкесских конгрессах конференциях выступает исключительно на родном языке. И самое главное, инклюзивным методом, методом продуманной каталогизации писатель транслирует миру культурные коды своего языка, запечатлённые в его художественных произведениях.

¹¹ *Натхо К.И.* В поисках себя. Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2018. С. 253

На основе проведенного исследования следует подчеркнуть значимость художественных текстов, где этноориентированными писателями наилучшим способом архивируются ценные компоненты языкового богатства в единстве лексических, синтаксических и этнокультурных аксиологем.

Список литературы

1. Абдокова М.Б. Тема отчего дома, мир природных, музыкальных образов в творчестве Кадыра Натхо // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2006. № 3. С. 56–61. EDN: HSOSWZ
2. Ахиджак Б.Н. Репрезентация традиционного этнического сознания в художественных текстах Кадыра Натхо // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 387–394. X-2018-15-3-387-394. <https://doi.org/10.22363/2618-897> EDN: YLXEZF
3. Жачемук З.Р. Литература адыгской диаспоры и художественное своеобразие романа «Отчужденные» Кадыра Натхо // Наследие веков. 2015. № 2. С. 123–126. URL.: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Zhachemuk.pdf (дата обращения: 30.03.2025). EDN: VPIJCT
4. Шаззо К.Г. Температура выживания... Послесловие к роману // Натхо К.И. Отчужденные : роман ; перевод с англ. яз. М. Тутарищевой. Майкоп : Меоты, 1992. С. 322–336.
5. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. Москва : Изд-во Эксмо, 2003. ISBN 5-699-02497-2 EDN: QOCYIZ
6. Джусойты Н.Г. О национальном стиле и национальном языке // Литературная газета. 1957. 17 октября.
7. Хугаев И.С. О границах и критериях национальной транслингвальной литературы // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т. 13. № 1. С. 2–6. EDN: PXVEUV
8. Бахтикиреева У. М. Русофон — русофонный — русофония — русофонная литература — слова глобальные или локальные? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. XVIII. Вып. 1. С. 11–17 <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-11-17> EDN: TMDVAB
9. Токарева Н.А. Русскоязычная, билингвальная, транслингвальная, транскультурная // Национальные литературы Поволжья и Приуралья: исследовательские парадигмы и практики : материалы Всероссийского научно-практического семинара / сост.: Л.Ш. Галиева, Ф.Х. Минуллина. Казань : ИЯЛИ им. Г.И. Ибрагимова, 2024. С. 321–328. EDN: XWUIAO
10. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Токарева Н.А. На «Агоре» сегодня: подходы к изучению транслингвальной литературы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6 (2). С. 263–273. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.263> EDN: XTWQKD
11. Kellman S.G. Translingual Writers: Introductory Notes // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 1. Р. 9–12. X-2019-16-1-9-12. <https://doi.org/10.22363/2618-897> EDN: ZARASL
12. Аминева В.Р. Поэма Р. Бухараева «День мертвых»: пути самоидентификации лирического субъекта // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6 (2). С. 292–299. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.292> EDN: FNVNXX.
13. Ахиджак Б.И. Этнокультурная специфика языкового сознания писателя-билингва // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп : изд-во АГУ, 2018. Вып. 3 (217). С. 17–23.
14. Бахтикиреева У.М., Шагимгереева Б.Е. Языковое бытие творческой личности: Бахыт Каирбеков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. XYII. Вып. 1. С. 83–90. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-1-83-89> EDN: KNINDS
15. Бгажников Б.Х. Адыгская этика. Нальчик : Издательский центр «ЭЛЬ-ФА», 1999.
16. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Москва : Высш. шк., 1988.

17. Бахтикиреева У.М. Изучение и описание национальных образов коренных народов РФ посредством носителей языка, фольклора и литературы — осознанная необходимость // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 1–2 октября 2020 г. С. 14–24. EDN: AODCYH

References

1. Abdokova, M.B. 2006. “The theme of the father’s home, the world of natural and musical images in the works of Kadyr Natkho.” *University news. North Caucasus region. Social Sciences. Appendix*, no. 3, pp. 56–61. Print. (In Russ.) EDN: HSOSWZ
2. Akhidzhak, B.N. 2018. “Representation of traditional ethnic consciousness in the artistic texts of Kadyr Natkho.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 15, no. 3, pp. 387–394. Print. (In Russ.) X-2018-15-3-387-394. <https://doi.org/10.22363/2618-897> EDN: YLXEZF.
3. Zhachemuk, Z.R. 2015. “Literature of the Adyghe diaspora and artistic originality of the novel ‘Alienated’ by Kadyr Natkho.” *Heritage of the centuries*, no. 2, pp. 123–126, 30 March 2025, http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Zhachemuk_pdf EDN: VPJICT
4. Shazzo, K.G. 1992. “Survival Temperature... Afterword to the novel.” In Natho, K.I. *Alienated*. Maykop: Meoty publ., pp. 322–336. Print. (In Russ.)
5. Gachev, G.D. 2003. *Mentality of the peoples of the world*. Moscow: Eksmo Publ., ISBN: 5-699-02497-2 EDN: QOCYIZ. Print. (In Russ.)
6. Dzhusoity, N.G. 1957. About national style and national language. *Literaturnaya gazeta*, Oct. 7. Print. (In Russ.)
7. Khugaev, I.S. 2013. “On the boundaries and criteria of national translingual literature.” *Vestnik Vladikavkaz scientific center*, vol. 13, no. 1, pp. 2–6. Print. (In Russ.) EDN: PXVEUV
8. Bakhtikireeva, U.M. 2021. “Russophone — Russophone — Russophony — Russophone literature — global or local words?” *The Humanities and Social Studies in the Far East*, vol. XVIII, no. 1, pp. 11–17. Print. (In Russ.) <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-11-17> EDN: TMDVAB
9. Tokareva, N.A. 2024. “Russian-speaking, bilingual, translingual, transcultural.” In *National literatures of the Volga region and the Urals: research paradigms and practices: materials of the All-Russian scientific-practical seminar*. Co-edited by L.Sh. Galieva and F.H. Minullina. Kazan: Institute of Language, Literature and Art named after G.I. Ibragimov, pp. 321–328. Print. (In Russ.) EDN: XWUIAO. Print. (In Russ.)
10. Bakhtikireeva, U.M., O.A. Valikova, and N.A. Tokareva. 2021. “On ‘Agora’ today: approaches to the study of translingual literature.” *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 6 (2), pp. 263–273. Print. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.263> EDN: XTWQKD
11. Kellman, S.G. 2019. “Translingual Writers: Introductory Notes.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 16, no. 1, pp. 9–12. X-2019-16-1-9-12. <https://doi.org/10.22363/2618-897> EDN: ZARASL
12. Amineva, V.R. 2020. “R. Bukharaev’s poem ‘Day of the Dead’: ways of self-identification of the lyrical subject.” *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 6 (2), pp. 292–299. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.292> EDN: FNVNKK
13. Akhidzhak, B.I. 2018. “Ethnocultural specificity of language consciousness of a bilingual writer.” *Bulletin of the Adyghe State University, series “Pedagogy and Psychology”*, no. 3, pp. 17–23. Print. (In Russ.)
14. Bakhtikireeva, U.M., and B.E. Shagimgereeva. 2020. “The linguistic being of a creative personality: Bakhyt Kairbekov.” *The Humanities and Social Studies in the Far East*, vol. XYII, no. 1, pp. 83–90. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-1-83-89> EDN: KNINDS

15. Bgazhnokov, B.Kh. 1999. *Adyghe ethics*. Nalchik: EL-FA publ. Print. (In Russ.)
16. Tomakhin, G.D. 1988. *Real-Americanisms: Manual on Country Studies*. Moscow: HSE publ. Print. (In Russ.)
17. Bakhtikireeva, U.M. 2020. "Study and description of the national images of indigenous peoples of the Russian Federation through the carriers of language, folklore and literature — a realized necessity." *Preservation and development of languages and cultures of indigenous peoples. Siberia. Materials of the IV All-Russian scientific-practical conference. Abakan, 1–2 October*, pp. 14–24. EDN: AODCYH

Сведения об авторе:

Тхакахова Карина Султановна — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173. ORCID: 0009-0001-6352-8043. E-mail: karina-t-00@mail.ru

Bio note:

Karina S. Tkhakakhova is a Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign Literature, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, 173 Chernyshevsky St, Nalchik, 360004, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-6352-8043. E-mail: karina-t-00@mail.ru